

Гуань Синь никогда не думала о том, чтобы заняться этой конкретной специализацией, и она не собиралась принимать участие в экзаменах — она пришла за книгами только из-за Линь И! Она знала, что Линь И не уступал ее дедушке в знании медицины, и что он на самом деле он мог быть даже лучше его! Обеспокоенная тем, что в будущем ей может не хватить обычных тем для общения с Линь И, она решила вспомнить про медицину.

Конечно, она никогда не говорила об этом своему деду или отцу. Она сама приняла такое решение.

В тот момент Кан Чжаомин чувствовал сожаление, что ничего не знал о медицине - у него была бы такая хорошая тема, чтобы использовать ее в общении с Гуань Синь, такая редкая возможность! Он родился в семье, занимающейся медициной, так что это могло стать идеальным поводом начать беседу!

Но Чжаомин ничего не знал, кроме того, как флиртовать с девушками!

Чжаомин начал паниковать, увидев, что Гуань Синь уже нашла книгу для чтения... Как он должен был подойти к ней? Одна идея внезапно пришла ему в голову, когда он вспомнил, что Гуань Синь была медсестрой. Она не могла много знать о медицине, не так ли?

Разве медсестры изучали не только то, чему и так нетрудно было научиться? Такие вещи, как перевязка и просто забота о больном в целом. Эти задачи не требовали, чтобы она искала по ним книги в книжном магазине...

Чжаомин еще раз взглянул вокруг и понял, что здесь, в медицинском разделе, находилось немало молодых девушек. Одна из них прошла мимо него, и Чжаомин увидел слова «Восточная медицинская косметология» на обложке книги, которую она держала в руках!

Это осознание поразило его - косметология! Значит, Гуань Синь тоже была здесь из-за нее?

Это было не удивительно. В конце концов, все девушки заботились о том, как они выглядят, особенно такие милые и красивые, как Гуань Синь. Конечно, они хотели бы достичь еще более высоких уровней красоты.

Чжаомин почувствовал себя намного увереннее при этой мысли. Он мог ничего не знать про лекарства, но это не значит, что Гуань Синь что-то знала! Пока он будет вести себя профессионально и искренне, он был уверен, что Гуань Синь не сможет ему отказать.

Многие рецепты восточной медицины считались поддельными, и содержание книг также не всегда бывает правильным! Некоторые из них даже противоречили друг другу.

Чжаомин стиснул зубы и подошел к Гуань Синь широкими шагами с улыбкой на лице: «Привет, красавица, ты ищешь книги по косметологии?»

Книга Гуань Синь была открыта, поэтому Чжаомин не мог прочесть название - он просто предположил, что это была книга по косметологии, его голос звучал уверенно, когда он задал вопрос.

«О...» Гуань Синь подняла голову, чтобы посмотреть на Чжаомина, и снова сосредоточилась на книге, когда поняла, что они незнакомы.

«Хех, многие рецепты в этих книгах поддельные, разве ты не знаешь! В любом случае, сегодня у меня есть свободное время, так почему бы мне не рассказать тебе что-нибудь об использовании восточной медицины в косметических целях?» Чжаомин уверенно добавил: «Позволь представиться - я Кан Чжаомин, внук Чудо-доктора Кана!»

"Чудо-доктора Кана?" Гуань Синь остановилась. Она слышала это имя раньше, и также знала о связанном с ним лекарстве Золотого Творения. Ее всегда спрашивали, есть ли оно в больнице, когда она помогала перевязать раненых, но она никогда не встречала самого доктора Кана. Она только слышала о нем раньше.

«Правильно, мы, семья Кан, являемся благородным домом от мира медицины! Обычно я не стал бы давать комментарии по поводу подобных книг, но я действительно не смог ничего с собой поделать, увидев тебя сегодня. Я должен кое-что сказать!» Радостно сказал Чжаомин, предполагая, что он сильно впечатлил девушку именем Чудо-доктора Кана: «Если ты будешь следовать рецептам косметики из этих мошеннических книг, то испортишь свое лицо! Я просто не мог спокойно стоять и позволить тебе сделать нечто подобное с таким красивым лицом".

«О...», - нахмурился Гуань Синь, она была весьма раздражена тем, насколько шумно вел себя Чжаомин, - «Все хорошо, мне все равно не нужна никакая косметика».

«Этого не может быть! Такая красивая девушка, как ты должна знать, как сохранить свою красоту, ведь молодость длится недолго!» Чжаомин сказал: «Подумай об этом, сейчас ты такая симпатичная только благодаря своей молодости, но что будет пару лет спустя? Ты станешь желтая и старая, и что тогда ты будешь делать?»

Гуань Синь посмотрела на Чжаомина - что говорил этот человек, она станет желтой и старой? Он был в своем уме?

Но Гуань Синь не была вспыльчивой девушкой, и этого оказалось недостаточно, чтобы привести ее в ярость. Какое бы недовольство она не испытывала по отношению к Чжаомину, она молчала и продолжила читать свою книгу, подумав, что он уйдет, если она просто проигнорирует его.

Но, к ее удивлению, парень так и не ушел. Вместо этого он продолжал лепетать: «Мы, члены семьи Чудо-доктора Кана хорошо разбираемся в косметологии. Обычные материалы и ингредиенты из этих книг на самом деле бесполезны - если ты хочешь сохранить молодость, тебе понадобится более сильное лекарство! Например, ганодерма, снежный лотос, рога оленя, тигровый пенис... »

Чжаомин не знал точно, какие ингредиенты подходили для этой цели, но поскольку Гуань Синь также не могла этого знать, он решил просто назвать несколько дорогих ингредиентов, о которых он слышал раньше.

Лицо Гуань Синь покраснело, когда она услышала слова «тигровый пенис», и она начала немного злиться. Что этот парень говорил? С его головой было что-то не так?

Но Чжаомин не осознавал этого, увидев, что лицо Гуань Синь покраснело, он предположил, что она была тронута его опытом и знаниями в области медицины. Его тон стал более радостным, когда он продолжил: «У меня дома все еще есть половина тигрового пениса, когда я съел его первую половину, то понял, что это было очень эффективное средство. Если тебе оно нужно, я могу его принести...»

Чжаомин не осознавал, что было неуместно говорить о поедании пениса - все, чего он хотел,

это впечатлить Гуань Синь. У него дома также был снежный лотос, но он должен был быть использован для изготовления Золотого Творения Украшения Кожи. Он не был таким уж идиотом, чтобы просто отдать его.

Гуань Синь больше не могла терпеть этого человека. Она закрыла книгу и собиралась уходить, когда к своему большому удовольствию увидела Линь И, стоящего на некотором расстоянии. Она помахала ему: «Линь И! Какое совпадение, ты тоже здесь!»

Чжаоцин самодовольно разглагольствовал о богатствах, которыми владел его дом, когда увидел, что Гуань Синь отправилась в сторону, где стоял никто иной, как Линь И! Это немного разозлило Чжаоцина.

Все члены семьи Кан воспринимали Линь И как врага - после того, как Кан Сяобо начал общаться с ним, Дом Кана оказался в полном хаосе!

У них в руках была прекрасная пилюля продления жизни и очищения от токсинов, но эти люди просто должны были сделать ситуацию такой непонятной! Мало того, что из-за них дом Кан потерял такую драгоценную таблетку, они также заставили их съесть собачье дерьмо! Это был абсолютный позор!

Конечно, Чжаоцин никогда бы не подумал обвинить в произошедшем себя или свою семью, даже не вспоминая, что именно они первыми усомнились в чудодейственной таблетке, которую подарил им Сяобо. Чжаоцин даже наступил на нее! Последующие события не произошли бы, если бы не его поступок.

Но Чжаоцин снял с себя всю ответственность, переложив ее на Сяобо и Линь И. Он обвинял их в том, что они ничего им не объяснили!

И таблетки продления жизни и очищения от токсинов, которую они купили за четыреста миллионов, также оказалась съедена собакой! Очевидно, что в этом также нужно было винить Сяобо и Линь И и - если бы они не подарили первую таблетку доктору Кану, у них в доме не было бы немецкой овчарки! И им не пришлось бы копаться в собачьем дерьме!